

С.В. ЯНЧЕВА
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Приводятся результаты изучения особенностей речевой коммуникации дошкольников-сирот, воспитывающихся в условиях семейной депривации; данные, полученные в ходе организованного наблюдения за общением воспитанников специального (коррекционного) детского дома со взрослыми и сверстниками. Основными параметрами характеристики коммуникации выступают содержательная оценка высказываний детей, а также степень реализации личностных, познавательных и деловых мотивов в общении. Предпринята попытка осмысления причин возникновения искаженных форм межличностного общения названной категории детей.

Ключевые слова: *дети-сироты, интеллектуальная недостаточность, депривация, речевая коммуникация, общение, речь, развитие, коррекция.*

В многочисленных психолого-педагогических исследованиях (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин и мн. др.) подчеркивается значимость развития речевой коммуникации для полноценного психического развития ребенка. Ситуация воспитания ребенка с интеллектуальными нарушениями в условиях депривации рассматривается как более сложная, ухудшающая прогноз его развития в сравнении с ситуациями, когда воздействует только один из патогенных факторов (отсутствие семейной опеки или недостаточность интеллектуального развития).

Однако до настоящего времени данные о развитии речевого общения детей-сирот, страдающих интеллектуальной недостаточностью, представлены в специальной литературе крайне ограниченно в связи с изучением иных способностей и феноменов развития названной категории детей. Поэтому не представляется возможным определить пути педагогической помощи в ста-

новлении речевой коммуникации детей-сирот с интеллектуальными нарушениями. Таким образом, наш интерес к изучению речевой коммуникации умственно отсталых детей-сирот дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях специального (коррекционного) детского дома, определила практическая и теоретическая значимость поставленной проблемы.

Наблюдение за свободным общением названной категории детей было организовано в течение двух недель. Экспериментатор находился в группах в среднем около часа в день. Проводилось сплошное протоколирование всех коммуникативных проявлений воспитанников в свободной деятельности, на занятиях, в режимные моменты (сборы на прогулку, подготовка к обеду, дежурство и уборка в группе). При разработке плана эксперимента предполагалось провести изучение каждой из трех возрастных групп, комплектуемых в условиях детских домов для детей дошкольного возраста: 4–5 лет, 5–6 лет, 6–7 лет. Однако практика показала, что в подавляющем большинстве случаев воспитанники поступают в детский дом в возрасте, приближающемся к 5 годам, поэтому время пребывания в группе 4–5-летних детей не превышает полугод. Период перехода из дома ребенка в дошкольный детский дом эмоционально и психологически очень тяжел для детей. Они переживают изменение привычной обстановки, разрыв сложившихся в доме ребенка эмоциональных привязанностей. В результате при поступлении в детский дом многие из детей отказываются от контакта со взрослыми или вступают в общение крайне ограниченно, только для решения бытовых вопросов, между собой почти не общаются, предпочитают индивидуальную деятельность.

Кроме того, имеющийся у автора опыт работы в качестве учителя-логопеда в специальном (коррекционном) детском доме позволяет утверждать, что в период адаптации к условиям детского дома у подавляющего большинства детей происходит останковка, а в ряде случаев – и регресс формирующихся способностей, в том числе и зарождающейся способности к вербальной коммуникации, которая до перевода базируется именно на эмоциональных привя-

занностях к персоналу дома ребенка, а в новом учреждении не находит подкрепления. Учитывая вышесказанное, мы не привлекали к участию в эксперименте детей 4–5 лет.

За время целенаправленного наблюдения за воспитанниками в группах детей 5–6 и 6–7 лет были отмечены ярко выраженные особенности речевого общения детей со взрослыми и сверстниками, общие для обеих возрастных групп. Так, зафиксировано преобладание речевых обращений к взрослому над высказываниями, обращенными к сверстникам. В среднем в течение часа один воспитанник обращался к взрослому 11 раз, а к сверстнику – только 5. Высказывания, адресованные взрослому, были более инициативными, весьма эмоциональными и разнообразными по своему лексико-грамматическому содержанию, имели более развернутый характер. В качестве характерных можно привести примеры следующих инициативных реплик, обращенных к взрослым:

1) сообщения различного бытового характера о себе или сверстнике, например: *«Мне дали!»*, *«Его наказали»* (5–6 лет); *«Анька бававалась»*, *«Мне конфету давали!»* (6–7 лет);

2) сообщения о своих действиях, текущих или предстоящих, например: *«Тут играть»*, *«Гулять буду»* (5–6 лет); *«Я помогаю»*, *«Я кубики иглаю»*, *«Завтра на концерт ехали!»* (6–7 лет);

3) вопросы ситуативно-бытового характера, например: *«Когда гулять?»*, *«Вы сюда?»* (5–6 лет); *«Кого вберете?»*, *«Вы что шли?»* (6–7 лет);

4) просьбы, например: *«Дайте ту»*, *«Мне давайте»* (5–6 лет); *«Налисуйте мне»*, *«Не повучается. Помогите»*, *«Дайте конфету»* (6–7 лет);

5) жалобы на сверстников, например: *«Он белёт»*, *«Она тут делал»* (5–6 лет); *«Кузнецов мой заблал»*, *«У вас зял»*, *«Она на меня дерется»* (6–7 лет).

Таким образом, можно констатировать, что воспитанники специального детского дома как в 5–6, так и в 6–7 лет демонстрируют значительную потребность в общении со взрослым. При этом нам не удалось отметить в поведении детей индивидуальных предпочтений, отдаваемых тому или иному взрослому. Многие воспитанники стремились наладить кон-

такт с экспериментатором, рассказывали о недавних событиях своей жизни, но на просьбу более подробно поделиться своими впечатлениями давали формальные однозначные ответы или вообще отказывались: *«Не знаю»*, *«Там это»*, *«Еще поехать буду»*. Это приводит к мысли о том, что контакты со взрослым у умственно отсталых детей-сирот дошкольного возраста побуждаются личностными мотивами и их целью является не содержание, а именно факт контакта и привлечения к себе внимания взрослого. С другой стороны, можно предположить, что в ряде случаев дети просто не понимали просьбы экспериментатора и не обладали достаточными речевыми ресурсами для составления рассказа.

Несмотря на относительно разнообразие и сравнительно большое количество обращений к взрослому, все без исключения высказывания детей имели ситуативный характер, и их основной мотив можно определить, как стремление привлечь к себе внимание со стороны взрослого. Этот факт нашел подтверждение и в актах невербальных проявлений по отношению к взрослому: воспитанники все время стремились к тактильному контакту, пытались прижаться к взрослому, дотронуться до руки, одежды. Мы склонны предполагать, что такое поведение свидетельствует о дефиците персонального внимания со стороны взрослых, который испытывают дети, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа, о стремлении воспитанников найти эмоциональную опору, «своего» человека.

В процессе наблюдений ни в одной возрастной группе не было отмечено ни познавательных, ни деловых вопросов или высказываний в адрес взрослого. Дети без желаний и односложно отвечали на вопросы познавательного характера, которые задавали им взрослые (экспериментатор, воспитатели). Таким образом, можно констатировать, что в процессе естественного общения со взрослыми у воспитанников специального (коррекционного) детского дома не выявлены познавательные или деловые мотивы общения. Анализ случаев взаимодействия детей между собой, отмеченных в ходе направленного наблюдения, показывает, что такое общение всегда является компонентом какой-либо совместной деятельности и носит сугубо си-

туативный характер. К характерным чертам можно отнести и отрицательную направленность такого взаимодействия: 72,8% от общего числа высказываний имели негативный контекст (угрозы, требования, выражение обиды и др.). Этот факт подтверждает данные Д.И. Бойкова (1995) о специфике коммуникации младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

В подавляющем большинстве случаев поводом для общения детей между собой становились игрушки или пространство в игровой комнате, которое они пытались поделить. Воспитанники использовали агрессивные жесты, часто кричали друг на друга, обзывались и в итоге для решения конфликта привлекали взрослого – жаловались на поведение друг друга. Высказывания детей в адрес друг друга имели преимущественно требовательный характер, произносились громким голосом с угрожающей интонацией, например: *«Уйди!»*, *«Что лезешь!»*, *«Отойди!»*, *«Ну, отдай!»*. В процессе наблюдения не было отмечено обращений воспитанников друг к другу с сообщениями информативного характера, за исключением имевших вызывающий характер, например: *«Тебя не возьмут!»*, *«Ты не будешь!»*, *«Про тебя скажу!»*, *«Ща дам!»*, *«Отстань, а то дам!»*.

В тех случаях, когда дети рисовали, конструировали, строили или лепили за одним столом, они действовали рядом, но не вместе. Чаще просто не обращали никакого внимания на сидящего рядом. Редкие высказывания, произносившиеся детьми в такой ситуации, были вызваны эмоциональными реакциями на собственную деятельность и никак не были направлены на сидящего рядом сверстника. Описанные наблюдения позволяют заключить, что в общении детей-сирот дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью преобладает негативный эмоциональный фон при вступлении в контакт со сверстниками. «Однорупники» для ребенка-сироты выступают в роли повседневного жизненного фона, а их выделение из этого фона рассматривается им не как партнерство, а как соперничество в борьбе за лидерство в группе сверстников, внимание взрослого, право на свою территорию и т.д.

По нашему мнению, отрицательное влияние на формирование межличностного общения детей оказывают и круглосуточное совместное пребывание, единый режим жизни – все это способствует лишению детей-сирот возможности получения новой информации. С другой стороны, воспитанники лишены возможности дифференцированного индивидуального контакта со значимым для них взрослым, тем самым они ограничены в получении новой значимой для них информации, событий и впечатлений, которыми они могли бы поделиться со сверстниками, а это, в свою очередь, не способствует формированию познавательных мотивов общения. Ситуация осложняется снижением познавательного интереса к окружающему миру, характерным для детей в связи с имеющей место интеллектуальной патологией.

Сопоставив данные наблюдений за общением умственно отсталых дошкольников-сирот со взрослыми и сверстниками, можно сделать вывод, что дефицит общения со взрослыми способствует формированию искаженных форм коммуникации со сверстниками. У детей преобладают ситуативные речевые контакты, а основополагающими мотивами общения являются личностные, вне зависимости от партнера по общению (взрослого или сверстника). В коммуникативных контактах проявляется несформированность и познавательных, и деловых мотивов.

Итак, анализируя результаты изучения особенностей общения детей со сверстниками, мы обнаружили некоторое противоречие. Ситуация постоянного контакта со сверстниками должна способствовать эффективному формированию коммуникативных навыков, умению взаимодействовать в коллективе, однако результаты нашего исследования показывают обратное. Кроме того, данные направленного наблюдения за общением дошкольников-сирот, воспитывающихся в условиях специального (коррекционного) детского дома, убеждают, что воспитание в условиях депривации обуславливает специфические дефекты развития речи и коммуникации у названной категории детей.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982. Т.2.
2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А.Г. Рузской. М., 1997.
4. Лишенные родительского попечительства / под ред. В.С. Мухиной. М., 1991.
5. Общение и речь: развитие речи у детей в общении со взрослыми / под ред. М.И. Лисиной. М., 1985.
6. Психическое развитие воспитанников детского дома / под ред. И В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М., 1990.
7. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М., 1991.

Peculiarities of speech communication of preschool age orphans with intellectual insufficiency

There are given the research results of speech communication peculiarities of preschool age family deprived orphans. The facts are received in the course of the organized inmate communication observation in a special (correction) children's home with adults and the same age children. The main communication characteristics are substantial assessment of children's statements, as well as the level of personal, cognitive and practical communicative motives. There is made an attempt to comprehend the reasons of violent forms of interpersonal communication by the mentioned category of children.

Key words: *orphans, intellectual insufficiency, deprivation, speech communication, communication, speech, development, correction.*

